

3. Монополия на образование была ликвидирована для детей одного класса или сословия. Оно стало открыто для людей, которые не могли по ряду причин поступить в учреждения образования, например, инвалиды, домохозяйки, специалисты с частичной занятостью, студенты, жители отдаленных районов и сельских районов.

4. Методы обучения предоставляют важные базовые услуги с целью улучшения преподавания, а также программ профессиональной подготовки других специалистов.

5. Роли преподавателя и студента изменились благодаря применению системного подхода к методам обучения. Студент стал центром образовательного процесса. Роль преподавателя больше не ограничивается передачей информации и воспитанием, учебный процесс стал активным для преподавателя и студента.

6. Информационные технологии предоставили множество альтернатив и методов обучения, таких как программируемое образование и учебные компьютеры для обучения, что дало учащемуся возможность самообразования.

7. Информационные технологии обучения обеспечили хороший потенциал для разработки учебных программ, книг и методов обучения.

8. Образовательные технологии сыграли особую роль в понимании последствий революции знаний.

9. Информационные технологии обучения обеспечивали мини-формами и емкостями для хранения информации.

Нет сомнений в том, что информационно-коммуникационная революция, взрыв знаний, скорость передачи знаний и расширение их круга совпали с демографическим взрывом, которого мир никогда не видел прежде, представляя собой серьезную проблему для педагогов. Также неизбежно внедрение этих современных технологических средств в целях воспитания новых поколений.

Современные электронные технологии стали неотъемлемой частью современных стратегий обучения, а также обязательным компонентом комплексной современной образовательной системы, новой работы, нового мышления и решения образовательных проблем. Они способствуют построению концепций и устранению индивидуальных различий, повышают стимул к обучению, увеличивают объем производства и объем работы.

Преподавание арабского языка, особенно на современном этапе, нуждается в значительном изменении стиля и сохранении метода демпинга, который сопровождал нас с детства до университета.

О. М. Абдулхамид

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Синонимия как лексико-семантическое явление с древнейших времен была объектом интереса арабского языкознания, так как обилие синонимов в литературном языке (в противоположность диалектам, где синонимия

редка) расценивается как положительное явление, как одно из преимущественных качеств, ставящих арабский язык выше других языков. Арабские лексикологи и лексикографы, тщательно регистрировавшие арабскую лексику, составляли длиннейшие списки слов-синонимов с тождественными, как они утверждали, значениями и с гордостью приводили впечатляющие цифры из области арабской синонимии. Так, во многих лексикографических справочниках упоминается, что для слова *أسد* [асадун] ‘лев’ существует 350–500 синонимов, *ماء* [маун] ‘вода’ – 170, *جمل* [джамалун] ‘верблюд’ – 500, *عسل* [асалун] ‘мед’ – 80 и т.д.

Как отмечают арабские лингвисты, начиная со средних веков литературная речь бывает нередко перегружена синонимами. В разных жанрах арабской письменной речи особую роль играет сдвоение слов-синонимов. По мнению древних филологов, «один из синонимов может оказаться яснее другого и быть объяснением другого, непонятного». В то же время отмечается, что в поэзии два разных имени в одном значении ставятся рядом для усиления и подтверждения.

Современная арабская проза разных жанров (кроме, может быть, чисто информационных материалов), не говоря уже о поэзии, широко унаследовала сдвоенное употребление синонимов. Например: *تطوير الانتاج وتنميته* [татуир альинтадж уа танмиййатуху] ‘развитие производства’ (буквально: развитие производства и его развитие), *إستغلال وإستثمار الآخرين* [истиглаал уа истисмаар альахарийн] ‘эксплуатация других’ (буквально: эксплуатация и эксплуатация других) и т.д. Очевидно, синонимы в подобных случаях используются в стилистических целях для обеспечения ритма речи, что особенно характерно для отработанных стилей высокой публицистики, художественной прозы и поэзии, чтобы обеспечить более выраженную выразительность текста.

В большей своей части синонимы арабского литературного языка включают названия, обозначающие качества или признаки того или иного предмета или явления, названия вещей по происхождению, их переносные и метафорические наименования. Этическая оценка дидактична, так как устанавливает правила. Основой этической оценки являются сложившиеся в обществе представления о добре и зле, о долге и лени, о чести и бесчестье и т.п., в которых находят выражение требования к личности со стороны общества, а также нравственные убеждения, чувства и привычки, образующие в совокупности нравственное сознание личности, соответственно, также может выражаться синонимическими рядами.

В культурной арабской традиции этическая оценка передается оппозицией категорий *حسن* [хасанун] ‘хороший’ или *قبيح* [кабихиу] ‘скверный’, которая имеет отдельный вариант *حسن* [хуснун] и *قبح* [кубхун] (буквально «хорошесть» и «скверность») и различается только употреблением. Так значение ‘хорошая работа’ может быть передано как согласованным определением *عمل حسن* (амалун хасан), так и несогласованным определением (идафой) *حسن العمل* (хусну ламали).

Арабские лексические единицы, которые образуют синонимические ряды для выражения этической оценки, могут дополнительно применяются для описания соответствия или несоответствия какой-либо вещи природе, целям, интересам человека (относительная оценка), а также для обозначения совершенства и ущербности вещей (оценка их самих по себе). Примером первого может служить общеизвестная квалификация сладкого как хорошего в силу его соответствия природе воспринимающего вкус человека, а горького как плохого. Высказывание квалифицируется как «хорошее», если оно является истинным, т.е. совершенным, обладая всей полнотой качеств, которыми положено обладать высказыванию.

Этическая оценка в арабском языке может выражаться в бинарной оппозиции понятий *похвальности* حمد [хамдун] или *порицаемости* ذم [заммун] поступков, которая соотносится с абсолютной трактовкой понятий «хорошее» и «скверное», являясь таким образом синонимическими единицами.

Как показывают данные арабского словаря Альмаани, словаря синонимов и антонимов, понятия хасанун и кабихун имеют синонимические ряды, которые представлены 10 и 13 единицами соответственно. При этом 10 от общего количества лексических единиц в составе вышеназванных синонимических рядов выражают этическую оценку, например: صبيح [сабихун] ‘красивый, прелестный’ или لميم [дамимун] ‘некрасивый’.

Вместе с тем члены синонимического ряда при передаче основного значения могут имеют ограничения по сочетаемости. Например, слово طيب [тайибун] ‘хороший, приятный, добрый’ употребляется как в отношении человека, так и его поступка رجل طيب [раджулун тайибун] ‘добрый человек’ عمل طيب [амалун тайибун] ‘хорошая, добрая работа’, в то время как синоним جيد [джейидун] ‘хороший, отличный’ – только в качестве оценки действия, например: علامة جيدة عمل جيد [амальун джайидун, аляматун джайидатун] ‘хорошая работа, отметка’. Член синонимического ряда «قبیح» قبيح [кбихун] ‘безобразный, мерзкий, скверный’ дает оценку только внешности человека, например: شخص قبيح [шахсун кабихун] некрасивый человек, а подлый поступок человека и его поведение по отношению к нормам этикета описывается через другой член синонимического ряда – حقير [хакырун] ‘презренный, подлый, жалкий’, например: شخص حقير [шахсун хакырун] ‘подлый человек’.

Таким образом, категория этической оценки в современном литературном арабском языке выражается через различные лексические единицы, среди которых многие выступают синонимами и не отличаются друг от друга семантикой, но могут иметь различия в сочетаемости.